

УДК 677(091)(470.315)
ББК 65.03(2Рос.-4Ива)

В.П. Столбов
*кандидат экономических наук, профессор,
Ивановский государственный
химико-технологический университет*

К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ТЕКСТИЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ (на примере Иваново)

Зарождение и развитие промышленного предпринимательства в российской провинции в XVIII — начале XX столетия связано с активной деятельностью «капиталистских» крестьян, старообрядческого православной конфессии. Эти люди выкупились из крепостничества, зарегистрировались в торговых гильдиях и сформировали целые поколения фабрикантов в текстильном производстве. Характерным примером этого процесса является историческая и экономическая жизнь села, а затем города Иванова-Вознесенска (Иваново).

Ключевые слова: предпринимательство, село Иваново, текстильный промысел, текстильная промышленность, «капиталистские» крестьяне, старообрядцы.

V.P. Stolbov
*PhD in Economics, Professor
Ivanovo State Chemical and Technological University*

TO THE QUESTION OF ORIGIN OF INDUSTRIAL TEXTILE BUSINESS IN THE RUSSIAN PROVINCE (on the example of Ivanovo)

Industrial business in the Russian province of XVIII — the beginnings of the XX centuries arose in the conditions of serf system contrary to which there were enterprising people from serf people «kapitalisty» peasants, often it there were representatives of old believe orthodox faith. These people were redeemed from a serfdom, registered in merchant guilds and formed the whole generations of manufacturers in textile branch. Characteristic example of it of process is historical and economic life of the village, and then the city of Ivanovo-Voznesensk (Ivanovo).

Keywords: business, village of Ivanovo, textile trade, textile industry, «kapitalisty» peasants, Old Believers.

Предпринимательство осуществляет развитие хозяйственной жизни, оживляет развитие страны, создает основу для деятельности, освобождает духовные силы и содействует усилению творческих сил в стране.

К. Гинс

Исследование генезиса и развития российского предпринимательства в настоящее время входит в круг научных историко-экономических проблем, рассмотрение которых восполняет пробел нашего исторического знания, а также позволяет осмыслить природу и особенности этого отечественного социально-экономического феномена. Русские историки дореволюционного периода С. Соловьев, В. Ключевский, Д. Иловайский и В. Безобразов рассматривали процесс формирования российского предпринимательства в связи с этапами развития отечественной государственности и подчеркивали его тесную связь с исторически сложившимся характером народа. На данную особенность указывали также экономисты и историки советского периода С. Струмилин, П. Рыздзюнский и постсоветского времени М. Барышников, О. Платонов и др.

Вопросу развития отечественного предпринимательства в российской провинции долго время не придавалось большого значения, поэтому он в большей мере был предметом местных историков или краеведов, любителей собирания старины.

Развитие промышленного предпринимательства в стране это целый исторический процесс, от зарождения (генезиса) до выработки особой экономической политики, сыгравшей значительную роль в развитии российской экономики.

Мощный импульс развитию предпринимательства как целой системы экономических отношений в стране был дан Петром I. В своих внутривластных преобразованиях Петр I заботился об усилении торгового и промышленного предпринимательства, развитии денежного обращения, укрепления собственности, в том числе недвижимого имущества. В этой связи поощрялась торговля и купечество, учреждались казенные фабрики и мануфактуры с целью передачи их в частные

руки, формировалось промышленно-предпринимательское население, которое должно было по своему социальному статусу заниматься предпринимательством. В этой связи выделялась Гостиная сотня (корпорация привилегированных купцов, второе звено после корпорации гостей), в составе которой были известные в те времена купцы: И. Акишев, И. Култыгин, Я. Лушников, И. Микляев. В промышленном предпринимательстве ярко проявили себя, главным образом в горно-заводском деле, Н.Д. Антуфьев (из Демидовых), А.А. Виниус, В.И. Генин, В.Н. Татищев. Поощрялось также развитие легкой и пищевой промышленности.

Развитие отечественного предпринимательства не было хаотичным процессом, оно находилось под контролем и регулированием, а точнее под непосредственным управлением Берги и Мануфактур-коллегии. Суть такого управления не сводилась лишь к администрированию. Коллегии были призваны и обязаны оказывать помощь и содействие предприятиям в случае острой необходимости, в том числе налаживанию управления, хорошему содержанию предприятий, их качественной работе, налогообложению. И все это в едином комплексе производства и сбыта продукции. Одновременно потребовалось налаживание кредитно-денежной системы.

При приемниках Петра I предпринимательство проникает в аграрный сектор, дворяне, окрепшие в петровские времена в своих поместьях, постепенно втягивались в товарно-денежные отношения, объективно способствуя развитию экономики страны в целом. В купеческом сословии учреждаются три гильдии (1742 г.), что отражало новое понимание в организации управления торговым предпринимательством, укрепление корпоративных отношений, в основу которых был положен функционально-имущественный принцип. Купеческие гильдии получили право на самоуправление. Государство определяла место и роль каждой гильдии, их организационное оформление, самоуправление, самоконтроль и участие в местном управлении. В этот период совершенствуется законодательство о пошлинах, таможенных сборах, расширяются права крестьян и дворян в области торгового предпринимательства, создаются Дворянский и

Купеческий банки (1754 г.), организуются банковские вексельные конторы (1758 г.).

Предпринимательство в качестве ведущего направления торгово-промышленной политики государства утвердилось при Екатерине II (1729–1794), которая приняла ряд мер, способствующих дальнейшему его развитию. Поддерживая тенденцию отказа от монополий и расширение конкуренции, она сделала ставку на укрепление свободной торговли и купечества как сильной социальной группы, имеющей прочную экономическую и финансовую основу для создания новых производств. В период правления Екатерины II в предпринимательстве выдвигаются такие знаменитые фамилии как Барятинские, Воронцовы, Разумовские, Строгановы, Юсуповы и другие.

Становление предпринимательства в российской провинции имело как свою логику, объясняемую, как развитием местных традиционных промыслов (мыловарение в Шуе, производство полотна из пеньки и льна, миткаля и китайки в селах Иваново и Вичуге, скобяное производство в Павлове), так и воздействием государства на предпринимательство в виде принятия документов, поощряющих эту деятельность (Грамоты на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 г., Указ от 29 декабря 1812 г., Манифесты от 11 февраля 1811 и от 14 ноября 1824 гг., Положение о тарифе 1822 г.). Все названные документы прокладывали путь промышленному предпринимательству для податного сословия крестьян, а также других сословий.

Текстильное предпринимательство было одним из видов деятельности, которое получило широкое распространение в российской глубинке. Развитие этой отрасли являлось в России своеобразным эталоном естественного объективного процесса промышленного производства, в меньшей степени, испытывавшей на себе воздействие государства. На рубеже XIX–XX вв. этот вид производства был самым крупным в российском промышленном предпринимательстве (на долю текстильного производства приходилось около 30% стоимости промышленной продукции). Исторически это объяснялось, во-первых, природными условиями, когда при наличии бедных земель для зернового производства основой деятельности людей являлось

выращивание льна и пеньки, что послужило развитию холстинного (холщевый), полотняного промысла, имевшего домашний характер. Во-вторых, занятие текстильным предпринимательством сконцентрировалось в вотчинах Шереметевых, Хрущевых, Татищевых, в которых выделилась группа людей, крепостных крестьян, первоначальное накопление капиталов у которых складывалось «под рубищем нищеты» и вследствие жесткой эксплуатации таких же крепостных крестьян. Крепостное право, сдерживавшее развитие свободы предпринимательства, создавало в процессе эволюции рыночных отношений своеобразное юридическое, двойственное положение многих предпринимателей (с одной стороны, это были крепостные крестьяне, с другой, — крупные капиталисты, нередко дававшие ссуды своим хозяевам-вотчинникам). В-третьих, в деятельности российских текстильных предпринимателей соединились черты экономического рационального (*homo economicus*) с религиозно-этическим началом, что подчеркивало особенность менталитета деловых людей русского общества. Этические нормы и принципы религиозных общин, зачастую старообрядческих, нередко определяли этические принципы и нормы деловой жизни [8, с. 165–172]. В наибольшей степени это было присуще предпринимателям, выходцам из старообрядческих общин, в жизни которых рациональная хозяйственная деятельность сочеталась с жестким соблюдением принципов общины, солидарности между общинниками, а также общинами разных регионов России. Это позволяло накапливать в старообрядческих общинах солидные капиталы и переводить их в промышленно-предпринимательское дело. На подобное обстоятельство обратил внимание В. Татищев, который писал в 1736 году: «...самые промышленники — это раскольники, и ежели оных выслатъ, то, конечно, заводов содержать некем..., при многих мануфактурах всеми харчами и потребностями торгуют — все раскольники» [3]. Первыми крупными предпринимателями в текстильном производстве начала XIX в. в российской провинции были выходцы из среды крестьян-старообрядцев, такие как Морозовы, Соков, Грачевы, Гарелины, Бурылины, Солдатенковы, Коноваловы, Красильщиковы, Скворцовы и Павловы, заложившие

династии текстильных фабрикантов российской провинции. Зачастую эти предприимчивые крестьяне были старообрядческо-го православного вероисповедания. В связи с этим интересное замечание сделал касательно Иваново исследователь раскола в России Ф. Ливанов: «хозяева многих фабрик и рабочие села Иваново издавна слыли как приверженцы раскола» [12, с. 115].

На предприятиях «капиталистских» крепостных крестьян работали зачастую такие же крепостные крестьяне. В процессе выкупа на волю бывшие крепостные «капиталистские» крестьяне могли записываться в купеческое сословие, тем самым подпитывали и обновляли слой купцов-предпринимателей. Если в 1762–1775 гг. крестьянские мануфактуры составляли около 13,3% из 83 функционирующих в тот период текстильных предприятий, то уже на рубеже XVIII–XIX вв. среди владельцев 651 текстильных предприятий крестьян-предпринимателей было 228 (35%). В-четвертых, в промышленном текстильном предпринимательстве, особенно хлопчатобумажном, значительное место занимало и купеческое предпринимательство. На купеческих предприятиях в основном использовалась вольнонаемная рабочая сила, пополняемая из городских и посадских сословий, а также из крепостных крестьян, находившихся на оброке. Купеческих заведений на рубеже XVIII–XIX вв. насчитывалось 337 единиц (51,8%); до реформы 1861 г. численность купечества всех гильдий насчитывала около 157 тыс. человек. В-пятых, развитие текстильного предпринимательства в XIX в. было связано с развитием внутреннего национального рынка, более ранним переходом от мануфактурного к фабричному производству. В-шестых, активная фаза текстильного предпринимательства в провинции протекала в двух периодах: период 1812–1823 гг. был «золотым» десятилетием для текстильного производства; период Великой реформы 1861 г. и до первого десятилетия XX в. — экономического просперити на базе механизации текстильной промышленности. В первую очередь, доминантой технологического обновления стало хлопчатобумажное производство (в конце 60-х гг. XIX в. удельный вес этой отрасли в текстильной промышленности составил более 60%, а на рубеже XIX–XX вв. — 70%). В-седьмых, российское

провинциальное текстильное предпринимательство испытало на себе положительное воздействие государственной протекционистской политики (Положение о тарифе 1822 г.), запрещавшей ввоз в Российскую империю текстильной продукции из-за границы. Интересную оценку этому документу и правительственному протекционизму дают исследователи: «...сотни тысяч рук пришли в движение, сотни фабрик выбрасывали ежедневно массу товаров на рынок» [2].

Учитывая все вышеизложенные особенности развития провинциального текстильного предпринимательства, интересно проследить генезис и развитие предпринимательства в вотчинах Шереметевых, хозяева которых поощряли крестьянский текстильный промысел, скобяное производство и торговое занятие своих крепостных людей.

В XIX в. по мере проникновения промышленного переворота различные отрасли российской экономики стали складываться региональные центры промышленного предпринимательства. Наиболее быстро этот процесс шел в горной и текстильной отраслях экономики. В текстильном производстве выделился Иваново-Вознесенский центр, представлявший собой территориально близко расположенные друг к другу торгово-промышленные села, в которых исторически и традиционно занимались текстильным промыслом. Наиболее активно экономическая жизнь протекала в селе Иваново, и его окружавших таких же селлах, как Серета, Писцово, Вичуга, Тейково, Родники, а также в городе Шуя.

Село Иваново было центром обширной вотчины Шереметевых, которая тянулась к югу от села, вдоль берегов реки Уводи, между дорогами ведущими из Иванова в Шую и Лежнево. Сел в вотчине было всего два — Иваново и Стромихино, а вот деревень насчитывалось несколько десятков. Вотчиной Шереметевых торговое село Иваново стало вследствие женитьбы сына фельдмаршала Б.П. Шереметева на единственной дочери канцлера А.М. Черкасского Варваре Алексеевне, которой село было отдано в качестве приданного. Торговое предпринимательство в селе получило развитие еще в XVII в., о чем свидетельствует жалоба шуйских купцов на ивановских жителей, которые не

пропускали их в село торговать [4]. В 1705 г. по Указу Петра I повелевалось открыть в селе Иванове торг и таможенную избу для сбора налогов. В то время село Иваново по числу жителей превосходило даже соседние уездные центры, а к 1795 г. в селе проживало уже 4388 душ обоего пола, тогда как в уездном городе Шуя — всего 1365.

В первой половине XVIII в. в селе Иванове выделилась зажиточная крестьянская верхушка. Наиболее предприимчивые крестьяне скупали у односельчан вытканное ими полотно, а затем с выгодой его перепродавали. На базе развитого текстильного промысла в Иваново в 40–50-х гг. XVIII в. появились мануфактуры, организаторами которых являлись крепостные, «капиталисты» крестьяне «...в том селе Иванове... у обывателей имеются фабрики полотняные, на которых штуки разные ткнут, канифасы, салфетки и прочие тем подобные» [16]. Первая мануфактура в селе Иваново появилась в 1742 г. у крепостного крестьянина Григория Бутримова, которая была зарегистрирована указом Мануфактур-коллегии. Документ гласил: «Сего 1745 года апреля 9 дня в Мануфактур — Коллегию, по данным покойного великого канцлера и сенатора Алексея Михайловича Черкасского, жена статс-дама княгиня Мария Юрьевна желает записать... в оной вотчине своей Суздальского уезда в селе Иваново фабрику, на которой будут делать разные полотна, а именно каламенку, равендушные полотна» [16, с. 104]. Фактическим владельцем заведения был крепостной крестьянин, а юридически оно было оформлено на имя помещицы. Уже в 1748 г. на этой мануфактуре годовая выработка разных сортов полотняных товаров оценивалась около 11 тыс. р. В 1749 г. указом Мануфактур-коллегии мануфактуре были жалованы привилегии — право торговли собственными тканями, покупки пряжи и материалов без уплаты пошлин. Подобного рода мануфактура появилась в 1748 г. (1749 г.) у Ивана Грачева, бывшего компаньона Григория Бутримова. Развитие первых мануфактур встречало сильное сопротивление со стороны скупщиков, богатевших на скупке и перепродаже холщовой продукции местных крестьян. В прошении к владельцу села графу Шереметеву, подписанному 130 крестьянами-скупщиками в 1749 г., была

изложена просьба «...чтобы Грачеву от заводу фабрики отказать, того ради...что не точию от двух фабрик обиды нам не явится, но от первой Бутримова фабрики пришли до нас многие озлобления и помешательства» [13, с. 16–17]. Граф Шереметев голосу схода крестьян-скупщиков не внял, т.к. активно поощрял торгово-промышленную деятельность крестьян, владельцев мануфактур. В 1763 г. Ефиму Грачеву (сыну основателя) резко был понижен оброк: вместо взимаемых прежде 3 р. 25 к. со стана указано брать 2 р. 50 к. В 1770 г. размер налога понижен еще на 50 к. с ткацкого стана. Графским указом от 23 января 1792 г. касательно Е. Грачева определялось особое положение, «...впредь его ни в какие послуги без особого письменного повеления не наряжать» [17, с. 54]. Первые мануфактуры приносили Шереметевым значительные доходы.

В 1751 г. Михаил Ямановский завел набоечное производство и организовал раздаточную контору, которая закупала у окрестных крестьян пряжу, а затем раздавала пряжу для изготовления полотен. Этот тип организации ручного предприятия назывался рассеянной мануфактурой. В середине XVIII в. в Иваново и округе появились подобные предприятия у Ивана Ишинского, Мирона Бабенкова, Степана Удина, Григория Каменева, Ивана Кубасова и Мефодия Гарелина — у последнего было самое крупное заведение, на долю которого в начале XIX в. приходилось почти 16% всех изделий, выпускаемых предприятиями в Иваново. Владельцы мануфактур, крепостные крестьяне, заметно выделялись своим богатством среди других крестьян села. Например, у Грачевых имелся двухэтажный каменный дом, в ордере провинциального классицизма с пристройками, такие же дома имелись и у других крестьян-предпринимателей. В мануфактурах крестьян-предпринимателей постоянно увеличивалось количество станов и работников. В 1756 г. на мануфактуре Бутримова было задействовано 69 ткацких станов, у Грачева — 216, общее количество рабочих доходило на 1749 г. до 300 человек.

В 1758 г. по указу сената крестьянам предоставлялась свобода заниматься лишь примитивными видами набивного производства — печать «синей краской на масле». Все остальные

виды набоечного производства по-прежнему подлежали правительственной регламентации. На ярмарках в Нижнем Новгороде нередко продавались текстильные изделия ивановских набойщиков по полубумажным холстам, бахте, китайке и бухарском миткале, рисунок на которых был выполнен масляными красками и кубовой краской — индиго. Однако на этом дело не останавливалось, и уже со второй половины XVIII в. техника крашения тканей усовершенствовалась. На мануфактуре И. Ишинского стала применяться технология крашения тканей заварными, смывными и верховыми красками. В этом деле после И. Ишинского продвинулся вперед в своей мануфактуре крестьянин Осип Соков, «положивший начало правильной набивке ситцев» [14, с. 78]. О. Соков узнал секреты крашения тканей, будучи работником на предприятии Лимана. В 1787 г. он завел ситценабивную мануфактуру, в которой в отличие от кустарей применялась не масляная краска, а различного рода органические и минеральные красители. Ситцы, производимые на этой мануфактуре, отличались затейливыми рисунками и прочными яркими (заварными) красками. Данная технология нашла применение в мануфактурах крестьян Грачевых, Гарелиных, Ямановских и др.

Этот небольшой историко-технологический обзор о производстве тканей и их крашения свидетельствует в пользу постановки вопроса о первенстве производства ситценабивных тканей в Иванове перед мануфактурами, основанными англичанами в Петербурге [10, с. 4].

При появлении и росте мануфактур в селе Иванове возникла проблема с рабочей силой, не было подготовленных работников, которых востребовала техника мануфактуры, будучи выше техники домашнего ткачества. Зачастую работниками были посторонние люди из разных дворцовых и монастырских волостей. Кадрами, привыкшими к ткачеству и обучавшими остальных рабочих, были дворцовые крестьяне Ярополческой волости Владимирского уезда, которые работали на действующей в ней крупной полотняной Мануфактуре. На предприятиях работали крестьянские дети, принимались и беспаспортные люди. Из местного населения на мануфактуру шли крестьяне последней

статьи, бедняки. Подневольных работников было немало. Владельцы предприятий скупали у помещиков на имя графа целые деревни вместе с пахотной землей, лесами и крестьянами, многие из которых шли работать на предприятия новых хозяев. Возникла парадоксальная ситуация, когда богатый крепостной если не юридически, то фактически владел такими же, но бедными крепостными крестьянами.

По мере накопления капиталов у «капиталистских» крестьян их крепостная зависимость серьезно тяготила наиболее богатых из них. С одной стороны, они ворочали сотнями тысяч рублей, с другой (не смотря на все поправки со стороны помещика) — оставались его «одушевленной собственностью». Первым выкупился из крепостной зависимости Ефим Грачев — самый богатый в Иванове крестьянин, который оборотами своей мануфактуры, земельными владениями, количеством крепостных крестьян, работавшими на его предприятии, далеко превосходил всех «капиталистских» крестьян в селе (он имел более 3 тысяч десятин земли, 380 крепостных душ, 300 станов). При выкупе на волю в 1795 г. Е. Грачев заплатил графу Шереметеву 135 тыс. р. серебром, уступил фабрику, работников и землю. Вотчинная контора Шереметевых не смогла наладить производство, взятое у Грачевых, и сдала его в аренду бывшим собственникам Грачевым, которые довели текстильное производство до технического совершенства, характерного для того времени. В том же 1795 г. Е. Грачев записался московским купцом 1 гильдии [10].

Запись в купечество регламентировалась Указами от 20 и 24 октября 1804 г. [19, с. 140]. Как следствие действия этих Указов в 20-е–30-е гг. XIX в. в Иванове прошла серия процессов по выкупу на волю многих богатых семей крестьян-предпринимателей. Цена свободы «капиталистского» крестьянина (вместе с чадами и домочадцами) составляла в среднем 20 тыс. р. серебром. Всего к 1861 г. из шереметевской вотчины выкупилось 50 семей. На свободе наиболее оборотистые крестьяне записывались в купеческие гильдии и развивали свое промышленное производство. Так как в промышленных селах гильдий не было, то «капиталистские» крестьяне записывались в купеческое сословие ближайших уездных центров, например города Шуи,

Юрьевца или Городца. Запись в купечество вовсе не означало того, что новоиспеченные купцы обязаны были переехать на жительство в город. Ивановские крестьяне — предприниматели, будучи уже свободными, не имели возможности выкупить у графа Шереметева земельные участки и строения, они вынуждены были переносить свои промышленные заведения на казенные, свободные земли. Так, возникли вокруг Иванова слободы — Вознесенская, Дмитровская (Дмитриевская), Ильинская и др. Из выкупившихся на свободу крепостных крестьян в Иванове сформировались семейные текстильные династии предпринимателей Бурылиных, Гарелиных, Маракушевых, Гандуриных, Зубковых и др. Автор одной из первых книг по истории Иванова (1885 г.) Я. Гарелин отмечал, что «выкуп возможен был для самых богатых». Однако не все выкупившиеся крестьяне смогли развить свое предпринимательское дело, и как замечал тот же автор «многие после этого выкупа захирели» [5, с. 204–205]. Выкуп «капиталистских» крестьян на волю являлся свидетельством быстрого завершения первоначально накопления капитала в этом российском селе и других им подобных селах с промышленным развитием.

Принадлежность к купечеству давала многочисленные преимущества. В отличие от крестьян и мещан купцы были неподатным сословием и платили государству лишь фиксированный гильдейский сбор. Они освобождались и от телесных наказаний. Кроме того, купцы первой гильдии имели практически неограниченные права на торговлю, в том числе и с иностранными государствами.

В первой четверти XIX в. крестьянское текстильное предпринимательство в Иванове и рядом находящихся с ним поселений получило сильный импульс развития вследствие создавшегося острого дефицита в текстильной продукции из-за разорения текстильных предприятий вокруг Москвы войсками Наполеона в его походе на Россию. Это был первый этап экономического процветания (расцвета) текстильного предпринимательства на ивановской земле. Описывая данный период времени в истории развития русской фабрики, экономист-теоретик М.И. Туган-Барановский замечал, что период с 1812 по 1823 г. для села Ивано-

ва был «золотым веком». «Золотой век» набоечного производства характеризовался, по словам Я. Гарелина, тем, что на рубль затрат прибыль составляла до 500%, набойщики без особого труда зарабатывали до 100 рублей ассигнациями в месяц [5]. Как писал местный писатель Нефедов «...завестись в это время фабрикой не требовалось большого капитала, стоило приобрести 2–3 горшка, чтобы было в чем варить краску, да купить на целковый материалу — и фабрика пошла в ход; миткаль был свой, его ткали в каждой избе. Таких фабрикантов и звали горшечниками» [11, с. 20–22]. К 1825 г. этап первого экономического просперити в селе Иванове завершился, результатом его явилось функционирование уже 125 крупных ситцепечатных и бумаготкацких фабрик. На фабрике Грачевой было 900 станков и 103 набойных столов, у Ямановского около 1 тыс. станков и 110 набивных столов, Гарелина 1021 станков и 85 набивных столов. Набойщики, по замечаниям Владимирских губернских ведомостей, были народом смышленным и грамотным, они знали письмо. Заработная плата на фабриках ивановских «капиталистских» предпринимателей была относительно высокой. Так, на фабриках Е. и Д. Грачевых ткачи и набойщики получали до 10 р. в месяц (1 пуд муки в то время стоил 66–99 коп.). В середине XIX в. заработная плата составляла у прядильщиков — 20, ткачей — 7, колористов от 83 до 416 р. серебром в месяц (1 р. 1754 г. был равен 8 р. 1913 г.). По замечанию Гакстгаузена, денежная (номинальная) и реальная зарплата у русских текстильщиков была выше, нежели в Германии [15, с. 242].

На ивановских мануфактурах уже производились не только льняные, но и хлопчатобумажные ткани из привозной пряжи. В производстве тканей применялись усовершенствованные приемы, например, в ткачестве использовался челнок-самолет, крашение ситца осуществлялось прочным заварочным способом и др.

Как следствие развития текстильного производства в Иваново и селах вокруг него стал складываться региональный промышленно-текстильный центр. Село Иваново по своему экономическому состоянию, по замечанию историка села Я. Гарелина, могло сравниться «...со знатными городами, каковы

есть Ярославль и Калуга», в нем «...выделялось одних мануфактурных изделий на сумму до 7 млн. рублей» [5].

Деятельность ивановских «оборотистых фабрикантов», в недалеком прошлом крепостных «капиталистских» крестьян проявлялась не только в производственной сфере, но и в духовной жизни страны. Так, Е. Грачев в статусе московского купца 1-й гильдии был известен царю Александру I и награжден медалью на Андреевской ленте, он также был представлен графу Аракчееву и получил золотую медаль за развитие текстильной промышленности. Его фамилия значилось среди благодетелей развития народного образования, известен факт, что Е. Грачев пожертвовал значительные суммы денег в Московский университет. Фамилия Грачева перечислялось среди фамилий других меценатов на мраморной доске актового зала университета [18].

Среди текстильных предпринимателей второй половины XIX — начала XX в. значительное место в экономической жизни Иванова занимали семьи Бурылиных и Гарелиных. Родоначальник фамилии Диодор Бурылин получил в 1831 г. вольную от графа Шереметева для себя и своей семьи, к этому времени он накопил солидный капитал, имел каменной постройки ситценабивную фабрику и деревянную заварку при реке Уводи. В ведомостях Шуйской городской думы в числе купцов, объявивших на 1836 г. свой капитал, числится и Д. А. Бурылин с сыном Геннадием. Торгово-промышленные дела Д. А. Бурылин вел умело, постепенно обновляя производство, а товар сбывал в Москве, на ярмарках в Нижнем Новгороде, Ростове Великом, Макарьево и на ярмарках в селе Холуй.

Последователи Д. Бурылина, его сын Геннадий и внуки Николай и Дмитрий продолжили текстильное предпринимательство. Эти люди были полны природного ума, энергии, способностей, трудолюбия, инициативы, что помогало им удерживаться «на плаву» в нелегких экономических условиях. В течение всей своей предпринимательской деятельности они вели строительство фабричных пристроек, новых корпусов, получали и брали в аренду производственные помещения у других фабрикантов, проявляя деловую сметку. В 1876 г. го-

родская Управа разрешила Д.Г. Бурылину поставить каменную заварку и построить двухэтажное здание красильно-набивной фабрики. Капитал Бурылиных приумножился в 1875 г. за счет женитьбы Д.Г. Бурылина на Н.Х. Куваевой, единственной дочери богатого ивановского фабриканта Х.И. Куваева.

Фабричное дело Д.Г. Бурылина крепло, развивалось, приобретало известность, и уже в 1882 г. в Москве на Всероссийской промышленно-художественной выставке ему вручили похвальный отзыв на фабричное производство.

В 1887 г. была выстроена ткацкая фабрика на 200 ткацких станков, а также безопасный паровой котел системы Генделя. Работало на фабрике более 500 человек. На работу принимали с 15 лет, рабочий день для всех был 13 часов, а средняя зарплата для мужчин — от 8 до 15 р. в месяц, для женщин и малолетних детей — 6 р. Сам хозяин производства получал по его желанию 6 тыс. р. в год.

В конце 80-х гг. XIX в. Д.Г. Бурылин узнает, что министр финансов России С.Ю. Витте предложил развить в стране хлопкоочистительное производство для снабжения сырьем пороховых заводов, изготавливавших пироксилин. До этого такое сырье в виде хлопчатобумажных концов в Россию поставляла только Англия. Д.Г. Бурылин ухватился за эту идею. Он незамедлительно выехал в Англию. В Манчестере познакомился с хозяином небольшой фабрики по очистке хлопчатобумажных концов господином Митчеллом и его братом — владельцем большой хлопчатобумажной фабрики. Производство свое они держали в секрете и предложили поставлять продукцию в Россию Д.Г. Бурылину, который должен был ее реализовывать.

Однако самого Д.Г. Бурылина это не устраивало. По-видимому, ему кое-что у Митчелов удалось узнать, в частности, что для работы хлопчатобумажной фабрики необходимо было иметь или льняную кудель, или отходы хлопчатобумажных прядильных и ткацких фабрик. На фабриках это сырье имелось в достатке, поэтому Д.Г. Бурылин отправился к министру Витте с предложением создать такое производство в Иваново-Вознесенске. Тот его с интересом выслушал и поддержал, и в 1895 г. рядом с ткацкой фабрикой на Вознесенской улице Д.Г. Буры-

лин оборудовал хлопкоочистительную фабрику, способную обрабатывать до 60 тыс. пудов хлопчатобумажных концов. По объему производства она стала самой крупной в России. Вся выработанная продукция поставлялась на пороховые заводы военно-сухопутного и военно-морского ведомств. В начале 1897 г. Главное артиллерийское управление дало заказ Д.Г. Бурьлину на три года ежегодной поставки 25 тыс. пудов хлопчатобумажных концов.

Чтобы максимально усовершенствовать производство, Д.Г. Бурьлин пригласил в Иваново-Вознесенск из Англии господина Митчелла, который приехал с сыном и одиннадцатью рабочими-англичанами. Перед ними была поставлена задача — организовать работу хлопкоочистительной фабрики, как на подобных английских производствах. Кое-что они сделали, в частности, специальное устройство для очистки речной воды, поступающей на фабрику, и загрязненной нефтью и другими отходами. Но англичане плохо ладили с рабочими, непомерно высоки были его требования к вознаграждению, да и продукция, поставляемая на Казанский пороховой завод, часто браковалась. В августе 1898 г. на фабрике произошли взрыв и пожар. Рядом были другие фабрики, реальное училище. Все это возбудило общественное беспокойство, и с большим трудом Дмитрию Геннадьевичу удалось вновь пустить фабрику. От англичан он избавился, заменив технический персонал русскими мастерами и рабочими. К этому времени на фабрике работало более тысячи человек, а обороты достигли 244 тыс. р. в год.

Д.Г. Бурьлин неустанно продолжал вводить новшества на своих предприятиях. В начале 90-х гг. он наладил производство шелковой ткани, применяемой в артиллерии на зарядные карты. Эти ткани изготовлялись из очесов, получаемых при расчесывании коконного вещества, производимого шелковичными червями, и поставляемых из Средней Азии и Японии.

Изделия фабрик Бурьлина получали золотые и серебряные медали на международных и всероссийских выставках: Москва (1882 г.) — похвальный отзыв; Чикаго (1884 г.) — бронзовая медаль и диплом; Нью-Орлеан (1885 г.) — золотая медаль; Екатеринбург (1886 г.) — серебряная медаль; Москва (1891 г.) — золотая

медаль; Париж (1894 г.) — золотая медаль; Новгород (1896 г.) — серебряная медаль; Париж (1897 г.) — золотая медаль.

В годы русско-японской войны 1904–1905 гг. поставки необходимых армии товаров принесли Д.Г. Бурьлину большую прибыль. Особым спросом пользовались хлопчатобумажные концы, марля, вата, шелковые ткани для зарядных артиллерийских картузов, он приглашался на ответственные конференции по поводу военных заказов, которые утверждались военным советом России. После окончания войны заказы для армии сократились наполовину. Нужно было искать новые пути поддержания производства.

Революция октября 1917 г. круто меняет жизнь Бурьлиных. В 1919 г. фабрику национализировали, ею руководил фабрично-заводской комитет. Несмотря на такое решение, Д.Г. Бурьлин оставался приверженцем развития образования в городе, он одним из первых внес деньги по подписке на организацию в Иваново первого высшего учебного заведения, политехнического института, ему также среди первых был вручен студенческий билет нового советского вуза. Он стал хранителем древностей в созданном им музее. В 1924 г. Д.Г. Бурьлина отстранили от должности главного хранителя и запретили проводить какие-либо занятия в музее. 13 сентября 1924 г. его не стало [6].

История предпринимательской деятельности рода Гарелиных восходит к первой половине XVIII в., когда Мефодий Гарелин и его сын Иван занимались скупкой и перепродажей полотна, что позволило им обзавестись крупными коммерческими связями.

К началу XIX в. И. Гарелин сбывал ивановские ткани в столице, причем торговал как своими полотнами, так и изделиями других ивановских «фабрикантов»: его «капиталистские» односельчане Ямановский и Грачев поручали ему сбыт своей продукции в Петербурге. Фирма Гарелина вела торговлю и в Астрахани. А поскольку этот город располагался на торговом пути в Персию, можно с уверенностью предположить, что ивановские ткани шли и за границу, в частности, в страны Востока. Оттуда, в свою очередь, в Иваново поставлялось сырье для текстильного производства.

Для освобождения от крепостной зависимости в 1829 г. братья Гарелины должны были уплатить за себя и свои семьи по 25 тыс. р. и оставить вотчине Шереметевых всю свою недвижимость: мануфактуру, дома, землю общей площадью в 700 десятин. После освобождения Гарелины вступили во вторую гильдию купечества города Шуи, а в 1839 г. перешли в первую гильдию по городу Юрьевцу.

В 1845 г. сенатский департамент герольдии пожаловал купцу Я.П. Гарелину звание потомственного почетного гражданина. Помимо элемента престижности оно давало и важные реальные выгоды. Каждый купец должен был ежегодно объявлять перед властями размер своего капитала. Если он этого не делал, то исключался из купечества и спускался по социальной лестнице сразу на несколько ступеней, оказываясь в мещанском или крестьянском сословии. Звание потомственного почетного гражданина, передававшееся по наследству, освобождало купца от обязанностей ежегодно объявлять свой капитал. Таким образом, оно страховало его от различных случайностей и понижения социального статуса.

К началу 50-х гг. стараниями Якова Петровича Гарелина фабрика превратилась в лучшее текстильное заведение в Иваново. По своему техническому оснащению, качеству продукции его фабрике не было равных среди местных предприятий на протяжении нескольких десятков лет.

За заслуги в развитии текстильного предпринимательства Я.П. Гарелин был удостоен и другого почетного звания — мануфактур-советника. Он неоднократно награждался за свою промышленную деятельность медалями, а в 1865 г. был удостоен ордена Станислава. Авторитет его как промышленника был очень высок. Зная счет и цену деньгам, он вел дела без обмана, в нем не замечалось стремления обвести вокруг пальца своих коммерческих партнеров. Его «купеческое честное слово» ценилось выше любых векселей [1].

История села Иваново, а позднее города Иваново-Вознесенска (в настоящее время Иваново) реально показывает на зарожждение, особенности развития промышленного предпринимательства в провинциальной России XVIII — начала XX в.

Иваново-Вознесенский промышленно-текстильный район, сформировавшийся в XVIII–XIX вв., демонстрировал свою высокую конкурентоспособность и динамичность. Отечественное провинциальное предпринимательство, у истоков которого стояли крепостные крестьяне-старообрядцы, достигло в то время высокого уровня.

Список использованной литературы

1. Балдин К. Е. Яков Гарелин: предприниматель, историк, меценат / К. Е. Балдин. — М. : Храм, 1993. — 96 с.
2. Барышников М. Н. История делового мира России : пособие для вузов / М. Н. Барышников. — М. : Аспект Пресс, 1994. — 224 с.
3. Берлин П. Русская буржуазия в старое и новое время / П. Берлин. — М. : Книга, 1922. — 308 с.
4. Борисов В. А. Описание города Шуи и его окрестностей / В. А. Борисов // *Собрание тр. (материалов) : в 3 т.* — Иваново : МИК, 2002. — Т. 1. — 466 с.
5. Гарелин Я. Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад (Владимирской губернии) / Я. Гарелин. — Шуя, 1884. — Ч. 1.
6. Додонова А. А. Дмитрий Геннадьевич Бурьлин / А. А. Додонова. — Иваново, 1997 — 300 с.
7. Историко-статистический обзор промышленности России.— М., 1883. — Т. 2, вып. 1. — 78 с.
8. Зарубина Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства / Н. Зарубина. — М. : Магистр, 1998. — 355 с.
9. Захарова О. Дела купеческие / О. Захарова, Л. Яблокова // *Краеведческий научно-популярный альманах.* — Иваново, 1998. — № 2. — 136 с.
10. Кузьмин М. Приоритет села Иванова. Как ивановцы утерли нос иностранцам / М. Кузьмин // *Рабочий край (Иваново).* — 2012. — 27 сент.
11. Нефедов Ф. Д. Повести и рассказы / Ф. Д. Нефедов. — М.; Иваново, 1937. — Т. 1.
12. Острожники и раскольники: в 3-х т. / сост. Ф. Ливанов. — СПб. : Тип. М. Хана, 1872. — Т. 2. — 629 с.
13. Степанов А. Крестьяне-фабриканты Грачевы / А. Степанов // *Записки историко-бытового отдела Государственного русского музея.* — Л. : Изд-во Русского музея, 1928 — Т. 1. — 216 с.
14. Статистическое обозрение состояния Владимирской губернии в 1817 году // *Владимирский историко-статистический сборник.* — Владимир, 1869.

15. Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. История развития русской фабрики в XIX веке / М. И. Туган-Барановский. — М. : Наука, 1997. — 735 с.

16. Федоров А. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суздале XVIII в. / А. Федоров // Временник Императорского московского общества истории и древностей российских. — М., 1855. — Кн. 22. — 104 с.

17. Экземплярский П. Село Иваново в начале XIX века / П. Экземплярский // Труды Иваново-Вознесенского губернского общества краеведения. — Иваново, 1923. — 54 с.

18. Экземплярский П. История города Иваново / П. Экземплярский. — Иваново, 1958. — Ч. 1. — 300 с.

19. Якоцевский В. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России / В. Якоцевский. — М. : АН СССР, 1953. — 204 с.

Информация об авторе

Столбов Вячеслав Павлович — кандидат экономических наук, профессор, кафедра социальных и экономических теорий, Ивановский государственный химико-технологический университет e-mail: stolbov@isuct.ru.

Author

Stolbov Vyacheslav Pavlovich — PhD in History, Professor, Department of Social and Economic Theories, Ivanovo State Chemical and Technological University, e-mail: stolbov@isuct.ru.